

ЧТО ПИСАЛ 100 ЛЕТ НАЗАД

СЕВЕРНЫЙ КРАЙ

15 января

С семьей Чеховых «Северный край» поддерживал дружеские отношения с самого своего основания. Живший и работавший в Ярославле брат великого писателя Михаил Павлович еще за 10 дней до выхода в свет первого номера «Северного края» 20 ноября 1898 года писал Антону Павловичу:

«Вчера прилетел ко мне радостный редактор. Оказывается, получил от тебя письмо. Редактором земского отдела приглашен князь Д. И. Шаховской. Вообще газета будет очень порядочная».

Имя Антона Павловича Чехова уже с первого номера значилось среди тех, кто дал согласие сотрудничать с «Северным краем». Он присылал письма с советами и пожеланиями, давал оценку публикациям. Газета со своей стороны сообщала читателям о литературных новинках Антона Павловича, о его жизни и общественной деятельности. А он использовал для некоторых своих рассказов сюжеты, полученные из Ярославля. Соответствующих тем немало можно было найти на страницах «Северного края».

В ЯЛТЕ УРОЖАЙ НА «АНТОНОВКИ». В Ялте, где живет теперь А. П. Чехов, собралась целая армия бестолковых, но невыносимо горячих поклонников его художественного таланта, именуемых здесь «антоновками». Эти святые души бегают по набережной Ялты за писателем – изучают его костюм, походку, стараются чем-нибудь привлечь к себе его внимание и т. д. Словом, производят целый ряд нелепостей. Идеал этих безо-

бидных существ весьма скромнен: «видеть Чехова», «смотреть на Чехова».

* * *

НА ЕЛКЕ. Роздано было 600 входных билетов, а детишки все подходили. Опираясь о стену, стоял мальчуган с испитым бледным лицом, в кацавейке, которую, видимо, насквозь продувало на дворе морозным ветром.

– Ты откуда? С родителями живешь?

– Нет, у сапожника.

– Хозяин добрый?

– Дерется.

– Чем же он бьет?

– Колодкой по голове.

– За что же он бьет?

– За все: дом не подмету, драгву не налажу, за водкой не скоро сбегая в казенку.

– Там же детям не дают.

– А я на улице жду, когда дяденька какой идет в лавку, я его и попрошу. Когда долго прождешь, хозяин больно бьет. А раз какой-то дяденька идет, я попросил: «Купите, дяденька!» Он говорит: «Хорошо, куплю!» Купил, положил в карман бутылку – и ушел. Я долго за ним по улице бег, а он говорит: «Полицейский, возьми его!» Я испугался, побег домой, а хозяин голову мне разбил. Думал, помру, полмесяца лежал, очнулся.

– А хозяйка дерется?

– Когда и дерется.

– Чем же она?

– Скалкой.

– За что же?

– А чтоб хозяйину за водкой не бежал.

– Он что, часто за водкой посылает?

– Не, не часто: раз в день, а как в праздник – два...

* * *

НЕИЗВЕСТНО ОТЧЕГО ЗАГОРЕЛАСЬ ПОЛИЦЕЙСКАЯ БУДКА в Закоторосльной части Ярославля. Неизвестно, однако, находился ли в ней кто-либо во время возник-

новения пожара. Но переполох таким неожиданным казусом был вызван namelijk.

* * *

КАКОВ ОН – ДОКТОРСКИЙ ГОНОРАР? Этот, интересующий многих вопрос был поднят на Пироговском съезде медиков. Были названы весьма и весьма красноречивые цифры.

Московские миллионеры Третьяковы, Морозовы, Синохины, Немчиновы и другие платили покойному Захарьину 2 тысячи рублей за визит. Покойный акушер Горвиц был вызван из Петербурга в Москву к роженнице и получил за проезд 2 тысячи рублей да за прием 5 тысяч. На ежедневное содержание ему полагалось 200 рублей.

Покойный Боткин за трехдневное (вполне успешное) лечение миллионера Бендраки получил 30 тысяч рублей. Одесские и омские богачи два раза приглашали Боткина и каждый раз платили 15 тысяч рублей.

Известный миллионер Немчинов, сибирский золотопромышленник, пригласил в качестве домашнего врача профессора Томского университета Залесского с ежегодным вознаграждением в 30 тысяч рублей. Профессор принял приглашение и оставил кафедру.

Покойный Мальцев заплатил профессору Эйхвальду за визит 8 тысяч рублей. Тот же Эйхвальд, проезжая через Франкфурт-на-Майне, получил от Ротшильда за осмотр его больной дочери 40 тысяч рублей.

Знаменитый Шарко приехал в Петербург к больному миллионеру Ф. И. Б-скому и получил 25 тысяч рублей.

По материалам газеты «Северный край» за 15 января 1902 года подготовил Виктор ХРАПЧЕНКОВ.